

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРАМ ЗАКУПКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД**С.В. Дикарев**

Осуществление государственных заготовок сельскохозяйственной продукции имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности России и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Действующим законодательством предусмотрено, что государственные закупки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия осуществляются посредством заключения соответствующих договоров. В этой связи определенный интерес представляет исследование вопросов ответственности по договорам на закупку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд.

Рассмотрим некоторые особенности ответственности, закрепленные действующим законодательством применительно к указанным ниже видам договоров. Проведенный анализ позволит понять существующие возможности защиты в первую очередь интересов сельхозпроизводителей и степень их эффективности.

На основе действующего законодательства можно выделить три вида договоров на закупку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд: "поставка", "закупка" и "контракция". Кратко рассмотрим названные виды договоров и некоторые особенности ответственности сторон за нарушение условий договора.

Закон РФ от 02.12.1994 N 53-ФЗ "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд"¹ предусматривает две "формы организованных договорных отношений", можно сказать, два вида договора на закупку сельскохозяйственной продукции - "закупка" и "поставка".

Закупка определяется как форма организованного приобретения государством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия у товаропроизводителей (поставщиков) для последующей переработки или реализации потребителю (покупателю) на взаимовыгодных договорных условиях. Согласно ст. 1 этого закона, поставка - форма организованных договорных отношений между товаропроизводителем (поставщиком) и потребителем (покупателем) готовой для использования сельскохозяйственной продукции и продовольствия².

Исходя из законодательного определения, можно выделить два признака, отличающих договор закупки от договора поставки. Первым является степень переработанности сельскохозяйственной продукции. По договору закупки реализуются сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие в переработанном (сыром) виде, в то время как по договору поставки реализуются только готовые для использования, уже переработанные сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие.

Вторым отличительным признаком является субъектный состав. Договор закупки должен заключаться между государством (в лице уполномоченного органа или организации) и товаропроизводителем (поставщиком). Кроме того, целью приобретения сельскохозяйственной продукции государством по договору закупки должна быть дальнейшая ее переработка или реализация (продажа) потребителю (покупателю). Договор поставки заключается между товаропроизводителем (поставщиком) и потребителем (покупателем) готовой для использования сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Государство как самостоятельная сторона не выделяется, хотя уполномоченная организация или орган государственной власти могут участвовать в договоре поставки как со стороны поставщика, так и со стороны покупателя.

Оба отличительных признака являются достаточно условными и не дают возможности говорить об объективной необходимости выделения двух самостоятельных договоров. Выделение названным законом самостоятельных договоров закупки и поставки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд представляется нецелесообразным и не имеет практического значения. Необходимо законодательно установить единый вид договора на "поставку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд" и применительно к нему отразить всю специфику данных отношений. Однако в настоящее время закон разделяет договор "поставки" и договор "закупки".

Следует отметить, что все нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в АПК, используют неразрывную триаду – "сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие". С точки зрения юридической техники и по смысловому содержанию терминов, более корректно было бы использовать отдельно либо термин "сельскохозяйственная продукция", либо - "сырье и продовольствие". Названные термины имеют разный уровень (отношения "род - вид"). Так, сельскохозяйственная продукция по определению включает в себя и продовольствие, и сырье. Сельскохозяйственная продукция – более емкий термин, поэтому его использование представляется более правильным в тех случаях, когда не требуется уточнять степень переработанности продукции.

¹ СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3303.

² См.: Там же.

Договор контрактации предусмотрен в Гражданском кодексе РФ (далее - ГК РФ). Договору контрактации посвящено всего четыре статьи (ст. 535 - 538)¹. Согласно ст. 535 ГК РФ, договором контрактации признается договор, по которому производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю - лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи.

В данной статье сделана важная оговорка о том, что в соответствующих случаях к договору контрактации применяются правила поставки товаров для государственных нужд (ст. 525–534). Следовательно, можно говорить о существовании договора контрактации для государственных нужд.

По существующей юридической конструкции договор контрактации характеризуется следующими признаками: во-первых, предметом договора контрактации является сельскохозяйственная продукция; во-вторых, на стороне продавца выступает лицо, которое произвело продаваемую сельскохозяйственную продукцию; в-третьих, на стороне покупателя выступает лицо, осуществляющее закупки такой продукции для переработки или продажи. Отсутствие одного из этих признаков исключает квалификацию правоотношения как договора контрактации.

Договор контрактации для государственных нужд отличается от простого договора контрактации тем, что договор контрактации для государственных нужд заключается в соответствии с государственным контрактом, а на стороне покупателя выступает государственный заказчик либо иное указанное им лицо.

Перейдем к рассмотрению вопросов ответственности по указанным договорам. Считается, что существенное значение для специфики регулирования отношений по договору контрактации и в частности ответственности за нарушение условий договора имеет норма об ответственности производителя сельскохозяйственной продукции только при наличии его вины (ст. 538 ГК РФ). Производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность только при наличии его вины. Данное положение является исключением из правила, предусмотренного п. 3 ст. 401 ГК РФ, согласно которому, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство *при осуществлении предпринимательской деятельности*, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

Производитель сельскохозяйственной продукции будет нести ответственность только в том случае, если будет доказана его вина. В противном случае он считается невиновным и не должен нести ответственность. Казалось бы, эта норма действительно создает определенную защиту интересов производителей сельхозпродукции. Тем не менее, при возникновении спорных ситуаций на практике эта норма не имеет особого значения.

На практике производители несут ответственность и в случаях, когда нарушение условий договора не связано с деятельностью самих производителей, т.е. когда их прямой вины в ненадлежащем исполнении договора контрактации нет. Одной из самых часто встречающихся причин ненадлежащего исполнения условий договора контрактации со стороны производителя является несвоевременное получение производителем материально-технических средств по договорам с третьими лицами. Суды в таких случаях, как правило, взыскивают с производителя сельхозпродукции все убытки, причиненные заготовителю ненадлежащим исполнением договора контрактации. Производителям остается право предъявления регрессных исков к своим контрагентам, нарушившим договорные обязательства. В этой связи при рассмотрении споров по договорам контрактации производителям целесообразно привлекать указанных контрагентов в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, на стороне ответчика. Это облегчит взыскание убытков по регрессным искам.

В основе решения судов при рассмотрении споров по договорам контрактации лежит легальное определение понятия вины в обязательственных отношениях: "Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства"².

Следовательно, вина производителя обычно выражается в непринятии им всех доступных мер для принудительного исполнения условий договоров, заключенных с третьими лицами (например, договоров поставки материально-технических средств). Другими словами, вина производителя заключается в неиспользовании своего права на защиту, что является достаточно спорным.

При анализе нормы ст. 538 ГК РФ, устанавливающей, что "производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины", можно прийти к следующему выводу. Данная норма устанавливает презумпцию невиновности по отношению к производителю сельскохозяйственной продукции. Предполагается, что необходимо доказать виновность производителя в нарушении обязательства. Следовательно, пока не будет доказана вина производителя, он считается невиновным и не должен нести ответственность. Казалось бы, фактически имеет место процессуальная особенность, которая заключается в том, что в случае возникновения спорных ситуаций по договору контрактации производитель не обязан доказывать свою невиновность. Обязанность по доказыва-

¹ См.: Гражданский кодекс РФ (Ч. II) // СЗ РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

² См.: Ч. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

нию вины производителя лежит на изготовителе. Это создавало бы сельхозпроизводителям дополнительные преимущества при защите своих интересов.

Однако данное логическое заключение не соответствует общему правилу, установленному в п. 2 ст. 401 ГК РФ. Согласно этому правилу, "отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство". Это правило является общим для ответственности за нарушение любых обязательств. Норму ст. 538 ГК РФ нельзя рассматривать как исключение из этого правила, так как ответственность производителя сельхозпродукции только при наличии вины прямо не предусматривает иное. Кроме того, норма ст. 538 ГК РФ соответствует общей норме об основаниях ответственности за нарушение обязательств (при наличии вины), установленной в п. 1 ст. 401 ГК РФ. Таким образом, производитель сельхозпродукции считается виновным в нарушении договора контрактации и должен нести ответственность, пока не докажет отсутствие своей вины. Очевидно, что все это не создает дополнительных гарантий по защите интересов сельхозпроизводителей.

Итак, обязанность по доказыванию отсутствия вины лежит на лице, нарушившем обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Рассмотрим некоторые особенности доказывания отсутствия вины. Невинность может быть доказана двумя способами: 1) нужно доказать, что были приняты все меры для надлежащего исполнения обязательства; 2) нужно доказать, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Оба эти способа могут быть использованы сторонами при разрешении споров, возникших из договора контрактации.

В то же время для обязательственных отношений при осуществлении предпринимательской деятельности возможно использование только второго способа. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, не будет нести ответственность в том случае, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. Соответственно при рассмотрении спора в суде не может иметь какого-либо значения, были или не были приняты лицом все меры для надлежащего исполнения обязательства. Сторона - нарушитель должна доказать наличие обстоятельств непреодолимой силы для освобождения от ответственности. Такие обстоятельства должны быть чрезвычайными и непредотвратимыми. В Гражданском кодексе приведены примеры обстоятельств, которые не могут относиться к непреодолимой силе: нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Наличие указанных обстоятельств не исключают возложение ответственности.

Таким образом, для возникновения ответственности за нарушение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности характерно следующее: если обстоятельств непреодолимой силы не было и сторона приняла все меры для надлежащего исполнения обязательства, но обязательство было исполнено ненадлежащим образом, сторона - нарушитель все равно будет нести ответственность. Ключевым моментом для освобождения от ответственности является наличие обстоятельств непреодолимой силы. Для освобождения же от ответственности по договору контрактации предусмотрено более лояльное правило: в равной степени можно апеллировать как к действию обстоятельств непреодолимой силы, так и к доказательству принятия производителем всех мер для надлежащего исполнения обязательства.

Казалось бы, вот оно - преимущество только виновной ответственности производителя сельскохозяйственной продукции. Тем не менее, на практике крайне редко встречается ситуация, при которой обстоятельств непреодолимой силы не существовало, производителем были приняты все меры для надлежащего исполнения обязательств и в то же время договорные обязательства были бы нарушены. Кроме того, достаточно трудно доказать в суде то, что производителем были приняты все меры для надлежащего исполнения обязательств, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, так как данная формулировка предполагает оценку принятых мер с точки зрения их адекватности характеру обязательств и их исключительности (должны быть приняты все возможные меры).

С учетом изложенного ясно: норма о том, что производитель будет нести ответственность только при наличии вины, является достаточно условной и не применяется на практике. Производитель гарантированно не несет ответственность только в случае, если надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, что является общим правилом для лиц при осуществлении ими предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Ответственность по договорам закупки и поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее – сельскохозяйственной продукции) для государственных нужд прежде всего установлена ст. 8 Закона "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд" (далее - Закон). Сторона, не исполнившая или исполнившая ненадлежащим образом обязательства, предусмотренные договором закупки или поставки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, обязана возместить другой стороне причиненные в результате этого убытки и уплатить неустойку (штраф, пеню) в порядке, определенном Законом и самим договором.

Закон устанавливает определенные особенности ответственности сторон за нарушение договорных обязательств. В частности, особенностью является то, что "уплата неустойки и возмещение убытков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства не освобождает виновную сторону от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено договором"¹.

Однако законодатель не достаточно четко изложил смысл данной нормы. Так, при ее буквальном толковании можно прийти к выводу, что, несмотря на полное возмещение убытков, виновная сторона все равно обязана исполнить договорные обязательства. Получается, что виновная сторона будет нести двойные затраты - возместит убытки (реальный ущерб и упущенную выгоду) и исполнит обязательства, за неисполнение которых уже выплачена компенсация (взысканы убытки). А противоположная сторона в этом случае получает двойную компенсацию. В данном понимании такая ответственность является слишком жесткой и противоречит одному из основных правил гражданско-правовой ответственности, заключающемуся в соответствии (адекватности) размера ответственности размеру причиненных убытков.

Более правильно, на наш взгляд, при определении размера убытков, подлежащих возмещению, снижать сумму убытков на размер обязательств, которые виновная сторона обязана будет исполнить в натуре.

В ст. 8 Закона закреплена не только обязанность виновной стороны уплатить неустойку, но и определяются ее размер и форма. Однако размер неустойки определен лишь применительно к определенным нарушениям обязательств.

Так, за *неисполнение* договорных обязательств *по объему закупок и поставок* сельскохозяйственной продукции для государственных нужд в установленный срок виновная сторона уплачивает другой стороне неустойку (штраф) в размере 50 процентов от стоимости недопоставленной или непринятой продукции (п. 3 ст. 8 Закона). Таким образом, установлена законная неустойка, которая будет применяться независимо от указания ее в договоре. Неустойка закреплена в форме штрафа (процента от объема продукции). Размер штрафа не зависит от промежутка времени между неисполнением обязательства и взысканием неустойки. В данном случае размер штрафа зависит только от количества недопоставленной или непринятой продукции.

Указанная неустойка применима и к поставщикам (товаропроизводителям), и к покупателям (потребителям). Товаропроизводители обязаны выплатить неустойку в случае, если в определенный договором срок они не смогут поставить сельскохозяйственную продукцию в полном объеме. А у потребителей такая обязанность возникает в том случае, если они в установленный срок не смогут принять всю поставленную им продукцию.

Однако следует учитывать, что у государственного заказчика имеется право на отказ полностью или частично от закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, предусмотренной договором, в том случае, когда необходимость в продукции данного вида отпала. При этом государственный заказчик обязан возместить товаропроизводителю все причиненные таким отказом убытки в полном объеме (п. 4 ст. 8 Закона).

Неустойка за неисполнение обязательств по объему закупок и поставок сельскохозяйственной продукции является "зачетной", так как убытки могут быть взысканы с виновной стороны только в части, не покрытой неустойкой (п. 3 ст. 8 Закона). В этом смысле данная норма соответствует общему правилу соотношения неустойки и убытков, установленному в п. 1 ст. 394 Гражданского кодекса РФ.

Иной размер неустойки установлен за *несвоевременную оплату* закупленной и поставленной сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. В случае такого нарушения обязательств уплачивается неустойка в форме пени в размере 2 процента от суммы несвоевременно оплаченной продукции за каждый день просрочки платежа, а при просрочке оплаты более 30-ти дней - в размере 3 процента².

Из законодательной формулировки ясно следует, что ответственность в виде неустойки за несвоевременную оплату сельскохозяйственной продукции возлагается только на покупателя (потребителя). А взыскание производится в пользу товаропроизводителей (поставщиков).

По общему диспозитивному правилу (т.е. если иное не установлено в договоре) расчеты между покупателями и поставщиками сельскохозяйственной продукции производятся посредством инкассовой формы расчетов. При этом под своевременной оплатой понимается оплата в течение десяти дней, а по скоропортящимся продуктам - пяти дней после поступления расчетных документов в банк плательщика. При наличии устойчивых хозяйственных связей расчеты за сельскохозяйственную продукцию должны осуществляться посредством обязательных платежей не реже трех раз в месяц.

В случае нарушения покупателем указанных сроков у поставщика возникает право взыскания неустойки в размере, установленном в п. 7 ст. 8 Закона. Важное значение для обеспечения реализации этого права товаропроизводителями имеет норма, согласно которой взыскание пени производится в безакцептном порядке.

---

¹ См.: Ч. 3 п. 2 ст. 8 Федерального закона "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд" // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3303.

² См.: П. 7 ст. 8 ФЗ "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд" // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3303; ст. 15 ФЗ от 14.07.1997. № 100-ФЗ "О государственном регулировании агропромышленного производства" // СЗ РФ. - 1997. - № 29. - Ст. 3501.

Размер неустойки, установленной п. 7 ст. 8 Закона, представляется достаточно высоким. Однако это объясняется значимостью отношений по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. В обычных коммерческих договорах размер пеней за просрочку платежа в среднем колеблется от 0,1% до 1% от неоплаченной суммы за каждый день просрочки.¹ Повышенный размер рассматриваемой пени подтверждается и сравнением с пеней, установленной за несвоевременную оплату произведенной и поставленной сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров не для государственных нужд. Указом Президента РФ от 22.09.93 N 1401 "Об упорядочении расчетов за сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары"² предусмотрено, что в данном случае покупатели уплачивают пеню в пользу поставщика в размере 1% от суммы несвоевременно оплаченной продукции за каждый день просрочки платежа.

Неустойка (пеня), предусмотренная за несвоевременную оплату сельскохозяйственной продукции, также применяется и за *несвоевременное авансирование* продукции растениеводства. Авансовая оплата должна осуществляться в размере не менее 50 процентов от стоимости объема поставок, определенных договором, в том числе 25 процентов - после заключения договора и 25 процентов - после завершения сева (п. 4 ст. 6 Закона). Поскольку согласно ст. 6 Закона, договоры на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд должны заключаться до начала года, первый авансовый платеж в размере 25 процентов от стоимости объема поставок товаропроизводители должны получать еще до начала года.

На практике обязательства по авансовой оплате очень часто не выполняются государственными заготовителями, а если и выполняются, то несвоевременно. Это, в свою очередь, весьма негативно сказывается на результатах деятельности товаропроизводителей, потому что авансовые платежи в первую очередь необходимы для осуществления всех необходимых мероприятий по производству сельскохозяйственной продукции (приобретение высококачественного семенного и посадочного материала, племенных животных, средств защиты растений и животных, технических средств и т.д.). Однако товаропроизводители крайне редко пользуются правом взыскания неустойки, предусмотренной ст. 8 Закона.

Законом предусмотрена возможность освобождения сторон от ответственности. Согласно п. 6 ст. 8 Закона, стороны освобождаются от ответственности за полное или частичное неисполнение обязательств по договору в случае непредвиденных обстоятельств, возникших после его заключения в результате событий чрезвычайного характера (засуха, наводнение, градобитие и другие форс-мажорные обстоятельства), которые стороны не могли предвидеть и предотвратить. Как видно, в качестве примеров приведены форс-мажорные обстоятельства природного характера, которые могут освободить от ответственности товаропроизводителей. Что касается заготовителей, то наиболее частой причиной неисполнения ими своих обязательств по оплате продукции является отсутствие целевых дотаций из соответствующего бюджета. Однако сложно сделать однозначный вывод о том, могут ли такие обстоятельства служить основанием для освобождения покупателя от ответственности. Это подтверждается отсутствием единого подхода к решению данного вопроса в судебной практике. Представляется, что и в случае несвоевременной оплаты поставленной сельхозпродукции по причине отсутствия своевременных целевых дотаций бюджета товаропроизводители должны получить полную компенсацию за понесенные затраты в виде взыскания неустойки и возмещения убытков.

В контексте сказанного показателен следующий пример из арбитражной практики. Между коллективным сельскохозяйственным предприятием "Мелеузовское" (продавцом) и закрытым акционерным обществом "Мелеуз-мясо" (покупателем) заключены договоры на закупку и поставку для государственных нужд скота в 1995 и 1996 гг. По условиям договоров покупатель должен производить оплату продукции не позднее 10-ти календарных дней после ее приемки. Оплата поставленной продукции была произведена с просрочкой. В Арбитражный суд Республики Башкортостан был подан иск к ЗАО "Мелеуз-мясо" о взыскании пеней за просрочку оплаты сельскохозяйственной продукции. Решением Арбитражного суда иск удовлетворен в части заявленной суммы. В апелляционной инстанции дело не рассматривалось. Кассационная инстанция пришла к выводу об отсутствии вины ответчика в ненадлежащем исполнении обязательств в связи с невыплатой ему в спорный период целевых дотаций из соответствующего бюджета и на этом основании полностью освободила покупателя от ответственности. Однако президиум Высшего арбитражного суда РФ, рассмотрев протест заместителя Генерального прокурора РФ, пришел к выводу, что обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 8 Федерального закона от 09.12.94 г. "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд", кассационной инстанцией не установлено³. Поэтому ответчик не может быть освобожден от ответственности на этом основании.

Следовательно, ссылки покупателей на неполучение целевых дотаций из соответствующего бюджета не могут служить основанием для их освобождения от ответственности. В частности, эта позиция основана на специфичности отношений по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. Правиль-

¹ См.: Лебедев К.К. Договорная неустойка не подлежит уменьшению // Арбитражные споры. Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа. - 1999. - № 2(6). - С. 119.

² Собр. актов Президента и Правительства РФ. - 1993. - № 39. - Ст. 3598.

³ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 3 февраля 1998 г. № 5422/97.

ность ее подтверждается тем, что закупка сельскохозяйственной продукции для государственных нужд по заключенным договорам, гарантируется Правительством РФ и органами исполнительной власти субъектов РФ (пункт 5 ст. 3 Закона). К тому же, согласно ст. 401 Гражданского кодекса РФ, к обстоятельствам непреодолимой силы (чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельствам) не может относиться отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что Закон "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд" устанавливает законную неустойку, применяемую к товаропроизводителям только в одном случае. С товаропроизводителей взыскивается штраф в размере 50% от стоимости недопоставленной продукции при неисполнении обязательств договора по объему. С заготовителей (покупателей) законная неустойка может быть взыскана в трех случаях:

1) 50-процентный штраф за непринятие всей поставленной продукции (неисполнение обязательств по объему);

2) пеня за несвоевременную оплату закупленной и поставленной продукции в размере 2-х процентов от суммы несвоевременно оплаченной продукции за каждый день просрочки, а при просрочке оплаты более 30-ти дней - в размере 3%;

3) пеня за несвоевременную выплату авансовых платежей товаропроизводителям продукции растениеводства.

Очевидно, что установлен очень узкий круг случаев, когда возможно применение неустойки, установленной Законом. Так, не может быть применена законная неустойка за непредоставление, не полное или несвоевременное предоставление товаропроизводителям материальных и финансовых ресурсов государственными заказчиками, хотя такая обязанность для госзаказчиков предусмотрена п. 3 ст. 7 Закона. Также не предусмотрена ответственность за невыплату дотаций из соответствующего бюджета товаропроизводителям продукции животноводства (п. 4 ст. 6 Закона). Следовало бы установить Законом ответственность и за нарушение сторонами других важных обязательств - это позволит создать дополнительные стимулы для надлежащего исполнения сторонами своих обязательств.

На сегодняшний момент ответственность за нарушение обязательств по закупке и поставке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, не рассмотренных статьей 8 Закона, должна определяться товаропроизводителями, потребителями и государственными заказчиками при заключении соответствующих договоров.

Законная неустойка, предусмотренная при нарушении обязательств по закупке и поставке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, может применяться и к отношениям по договору контрактации. Для этого сторонам необходимо сделать в договоре контрактации оговорку о применении соответствующей нормы закона, в частности ст. 8 Закона "О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд". Такая оговорка может быть сделана и в договоре контрактации не для государственных нужд. В этом случае ст. 8 Закона должна будет применяться при определении размера неустойки, так как будет считаться, что стороны согласовали неустойку в размере, предусмотренном в ст. 8 Закона.